

Е.Ю. ПОЛЯКОВА

ИРЛАНДИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ирландия – единственная из стран-членов Британского Содружества, которая во время Второй мировой войны не входила в антигитлеровскую коалицию. Она придерживалась политики нейтралитета и не участвовала в военных действиях.

Вскоре после капитуляции Франции в июне 1940 г. Ирландия подверглась массированному давлению со стороны Великобритании, направленному на отказ от политики нейтралитета. "Эйре"¹...рассматривает свой нейтралитет как нечто позитивное, вложив в это понятие самоуважение. Из-за узости взгляда и ревностного отношения к себе она не может понять, что подобная ситуация расценивается в Англии как слепота, самомнение, уход от ответственности или явная трусость", – говорилось в секретном донесении британскому правительству, датированном июнем 1940 г.²

Независимое ирландское государство было образовано в 1921 г. Согласно англо-ирландскому договору, завершившему войну за независимость 1919–1921 гг., страна получила статус доминиона под названием Ирландское Свободное Государство (ИСГ) и стала членом Британского Содружества. В то же время часть национальной территории – шесть графств провинции Ольстер – осталась в составе Соединенного Королевства как автономная провинция Северная Ирландия. С принятием новой конституции 1937 г. Ирландское Свободное Государство стало называться Эйре.

Проблема ирландского нейтралитета – одна из самых острых в историографии Ирландии. До сих пор высказываемые политиками и экспертами противоречивые оценки исторического значения ирландского нейтралитета имеют не только научную, но и общественную значимость, поскольку в стране продолжают острые дискуссии в отношении политики неприсоединения Ирландии к военным блокам.

Изучение политики невмешательства занимает центральное место при освещении политики Ирландии в годы Второй мировой войны. В последней четверти XX в. в ирландской историографии наметилась тенденция к пересмотру основных концепций национальной истории, коснувшаяся Второй мировой войны, к переоценке роли Ирландии в связанных с войной событиях.

Существует множество различных, зачастую противоположных оценок позиции Эйре в годы Второй мировой войны: от обвинений в пособничестве гитлеровской Германии до восхищения ее мужественным противостоянием давлению Англии. Новые исследования, основанные на материалах ирландских архивов и других документах, показывают, что Ирландия, несмотря на официальный нейтралитет, сыграла определенную роль в мировом глобальном конфликте и, так или иначе, оказалась втянутой в орбиту Второй мировой войны.

"Война оказала влияние на все стороны национальной жизни – политику, экономику, общество. Кроме того, по крайней мере, косвенно, Ирландия содействовала военным

Полякова Елена Юрьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ Эйре – в переводе с гэльского языка означает Ирландия, поэтому в литературе допустимо употребление обоих названий.

² Fisk R. The Time of War. Ireland, Ulster and the Price of Neutrality, 1939–45. Dublin, 1983, p. 408.

усилиям Союзников", – считает историк М. О'Дрискол – один из авторов книги "Ирландия во Второй мировой войне"³.

Чтобы дать оценку действиям Ирландии в годы Второй мировой войны, необходимо взглянуть на ситуацию, в которой страна оказалась в конце межвоенного периода, и понять, что представлял собой ирландский нейтралитет.

Нейтралитет Ирландии во время Второй мировой войны явился продолжением ее предвоенной национальной политики, направленной в первую очередь на укрепление суверенитета страны. Усиление национализма после прихода к власти в 1932 г. республиканской партии Фианна Фойл⁴ во главе с Де Валерой стало основой не только внутренней, но и внешнеполитической деятельности правительства. В тридцатые годы страна добилась успехов на пути обретения политической и экономической независимости. Предпринятые, как говорил Де Валера, "в качестве первых шагов на новом марше к независимости и единству" акты об отмене парламентской присяги на верность английской короне и выплаты земельной ренты в английскую казну расширили государственный суверенитет страны. В 1935 г. был принят закон об ирландском гражданстве, а в 1936 г. – закон о внешних сношениях, ограничивавший королевскую прерогативу дипломатической и внешнеполитической сферами. Наконец, конституция 1937 г. провозгласила Ирландию суверенным независимым демократическим государством, сохранявшим лишь внешнюю связь (представительство на внешней арене) с Англией. Государственная независимость подчеркивалась наличием собственного флага (зелено-бело-оранжевого триколора) и введением поста президента как гаранта конституции. Вступив в 1923 г. в Лигу Наций, ирландское государство стремилось к проведению независимой от Великобритании внешней политики, расширяя свои права, способствуя тем самым изменению статуса доминиона. Решающим шагом на этом пути стало англо-ирландское соглашение 1938 г., ликвидировавшее британские военно-морские базы на территории Ирландии.

Достигнутые успехи способствовали сплочению нации вокруг идеи обретения независимости и в то же время вели к радикализации националистических настроений. Это нашло отражение в менталитете ирландского общества, ставившего знак равенства между нейтралитетом и суверенитетом, что во многом объясняет позицию Ирландии в годы Второй мировой войны. В то же время идея нейтралитета не была новой для ирландских политиков. Она коренилась в борьбе ирландцев за независимость, в традициях ирландского национализма. Ирландцы выступали против англо-бурской войны, не дали провести в Ирландии всеобщую мобилизацию во время Первой мировой войны. Ирландский национализм и республиканизм ассоциировались с неучастием в военных действиях на стороне англичан. Вопрос о нейтралитете поднимался ирландской стороной во время англо-ирландских переговоров 1921 г. о предоставлении Ирландии независимости и в дальнейшем последовательно развивался в выступлениях ирландских политиков, и в первую очередь Де Валеры, которого ирландский историк Дж. Мэрфи назвал "архитектором военного нейтралитета"⁵.

С момента вхождения руководимой Де Валерой партии Фианна Фойл в парламент в 1927 г., а затем после прихода ее к власти в 1932 г. Де Валера и его соратники постоянно обращались к теме ирландского нейтралитета, подчеркивая его значимость для политического будущего страны. Однако при сохранении британских военно-морских баз на территории Ирландии страна не могла в случае войны оставаться нейтральной. Поэтому проблема возвращения под ирландский контроль портов, где находились базы, являлась первоочередной задачей ирландского правительства.

³ O'Driscoll M. Concluding Thoughts. – Ireland in World War Two. Cork, 2004, p. 285.

⁴ В переводе – "солдаты судьбы". Партия образована в 1926 г. для борьбы за создание политически и экономически независимой Ирландской республики. Разнородная по социальному составу, она находилась у власти с 1932 по 1948 г.

⁵ Murphy J. Irish Neutrality in Historical Perspective. – Ireland and the Second World War. Dublin, 2000, p. 10.

Добившись возвращения портов, Де Валера, выступая в июле 1938 г. в Дойле (ирландском парламенте), подтвердил приверженность политике нейтралитета⁶. При этом Де Валера неоднократно заявлял о невозможности использовать ирландскую территорию для ведения военных действий против Великобритании. Более того, он был готов обсуждать вопрос об оборонительном союзе с Великобританией при условии ликвидации раздела Ирландии.

Принято считать, что осуществленный по англо-ирландскому договору 1921 г. раздел страны и сохранение Северной Ирландии в составе Великобритании явились основной причиной неучастия Эйре в войне. Действительно, в условиях сохранявшегося раздела, при сильных антианглийских настроениях в обществе было невозможно представить Ирландию союзником Великобритании. Общественное мнение, сформированное националистической атмосферой 30-х годов, не могло смириться с "незаконной оккупацией" шести ольстерских графств, и, по мнению Де Валеры, до тех пор, пока подобное положение будет сохраняться, большинство народа не изменит своей позиции⁷. Радикальная же часть общества, интересы которой выражала Ирландская республиканская армия (ИРА)⁸, была настроена в пользу Германии, считая, что немецкое вторжение в Великобританию будет способствовать объединению Ирландии. Поэтому правительство стремилось сохранить хрупкий баланс интересов, чтобы не подорвать достигнутые на пути продвижения к независимости успехи.

Стремление обеспечить нейтральную позицию Ирландии в надвигающейся войне было продиктовано и другими обстоятельствами. Ирландия не обладала необходимой системой обороны. Ее армия была малочисленна и плохо вооружена. В 1939 г. она насчитывала 19783 человека, из которых 7494 представляли регулярные войска, 5066 были резервистами и 7223 – волонтерами. На ее вооружении было 2 легких танка, 21 бронированный автомобиль (13 из них – со времен англо-ирландской войны), 24 военных самолета, из которых лишь 10 соответствовали современным требованиям⁹.

Дефицит руководящих кадров усугублялся отсутствием оборонной политики. Предлагалось даже полностью разоружить Ирландию. Эта точка зрения нашла отражение в парламентских прениях, где ее сторонники заявляли, что при отсутствии у Ирландии армии на нее никто не нападет. Генерал Р. Муллахи, в частности, был убежден, что в Ирландию никто не вторгнется и ее не будут бомбить¹⁰. Очевидно, что подобные настроения, также, как и военная беспомощность Ирландии, влияли на решение о невмешательстве в военный конфликт.

В целом, идеология невмешательства формировалась под воздействием локальных интересов; эта политика оставляла в стороне суть надвигавшегося мирового конфликта, который не рассматривался в глобальном плане как борьба демократии и фашизма, как угроза человеческой цивилизации. Считая приближавшуюся войну результатом несправедливого с точки зрения самоопределения наций Версальского договора, Ирландия стремилась держаться в стороне от политики крупных держав. Такой политики в 30-е годы придерживались многие малые страны. "Мир зависит от воли крупных держав, – говорил Де Валера. – Если его не удастся сохранить, малые страны должны не стать орудием большой политики и решительно противостоят любым попыткам втянуть себя в войну"¹¹.

Ирландию – молодую, только вставшую на ноги нацию, не интересовала война как средство решения политических проблем между крупными державами. Ирландия не

⁶ Dail Debates, Dublin, 1938, v. 72, col. 696–703.

⁷ Murphy J. Op.cit., p. 12.

⁸ Создана в 1919 г. в период войны за независимость для борьбы с английскими войсками. После раскола в 1922 г. ИРА объединила противников англо-ирландского договора, выступавших за продолжение вооруженной борьбы за республику.

⁹ Fisk R. Op. cit., p. 77–78.

¹⁰ Dail Debates, v. 18, cols. 1601, 1604, 1607.

¹¹ The Earl of Longford and Thomas O'Neill. Eamon de Valera. London, 1974, p. 338.

имела отношения к причинам, породившим войну. Можно сказать, что Эйре действовала по принципу поговорки "моя хата с краю". Такой подход создавал психологический, мировоззренческий разрыв между Ирландией и будущими Союзниками по антигитлеровской коалиции.

Выступая в Дойле 2 сентября 1939 г. в период между нападением Германии на Польшу и объявлением войны Великобританией, Де Валера назвал исторические условия, определившие позицию Эйре в предстоящей войне: "Мы знаем, что происходит, когда сильная нация использует свою мощь против слабой. Мы знаем, что означают агрессия и раздел, мы не забыли свою историю, и пока наша страна или ее какая-либо часть покорена... наш народ, независимо от своих симпатий... будет руководствоваться интересами своей страны"¹². Обращаясь к депутатам, он заявил, что правительство сделает все возможное, чтобы сохранить политику нейтралитета, однако, как подчеркнул Де Валера, это будет нелегко.

Определив статус Ирландии как страны не воюющей, но находящейся в связи с европейским конфликтом в кризисной ситуации, Де Валера потребовал введения поправок в конституцию Эйре, отвечающих требованиям военного времени¹³. По существу, это означало введение чрезвычайного законодательства, при котором страна прожила все военные годы. Характерно, что годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. в Ирландии, применительно к истории страны, называли и называют не военным временем, а так как Ирландия придерживалась политики нейтралитета, периодом чрезвычайного положения¹⁴.

Принятое 3 сентября 1939 г. чрезвычайное законодательство наделяло правительство дополнительными полномочиями, направленными на охрану общественной безопасности и порядка и обеспечение необходимого снабжения. Многочисленными указами и постановлениями (всего за время войны их было издано более 7 тыс.) оно регламентировало функционирование государства и общества, фактически приостановив законодательную деятельность парламента и ограничив демократические права ирландцев.

Чрезвычайное законодательство предусматривало: введение комендантского часа, создание дополнительных полицейских сил, обязательную распашку земли, рacionamento снабжения населения, замораживание заработной платы, ограничение деятельности профсоюзов, усиление цензуры и многие другие меры.

Объявление нейтралитета и введение чрезвычайного положения опиралось на поддержку основных политических партий, всего общества. Де Валера утверждал, что ни одно правительство не удержится у власти, если откажется от нейтралитета. В октябре 1939 г. в британский Форин Офис поступил меморандум, озаглавленный "Ирландское общественное мнение и война". Его автор, историк Ф. Пэкенхем (лорд Лонгфорд) советовал британскому правительству с уважением относиться к ирландскому нейтралитету, поскольку общественное мнение в 26 графствах находится в состоянии опасного равновесия. "Примерно восемь из десяти человек, – писал он, – поддерживают нейтралитет, один из десяти – выступает за участие в войне на стороне Британии и, собственно, один – за войну против Британии". Отметим, что прогерманские настроения были особенно распространены в так называемых гэльских районах запада и юга Ирландии. "Нейтралитет, – продолжал лорд Лонгфорд, – доминирует в представлениях ирландцев. Раздел страны и дискриминация националистического меньшинства в Северной Ирландии составляют его постоянную основу". Пэкенхем считал, что британскому правительству следует отказаться от попыток втянуть Ирландию в войну, так как это может повлечь военные действия против Британии со стороны ирландцев. Более того, он полагал, что стратегические интересы требуют проведения умеренной политики в

¹² Dail Debates, v. 77, col. 3–5.

¹³ Ibidem.

¹⁴ "Emergency".

отношении Эйре, с тем, чтобы добиться максимального эффекта от ирландского нейтралитета¹⁵.

Мысль о преимуществах для союзников нейтральной позиции Ирландии будет, как во время войны, так и после нее, всячески пропагандироваться ирландской стороной.

Наблюдатели, посещавшие Эйре во время войны, также отмечали общее настроение в пользу нейтралитета. Крупный чиновник, бывший депутат-юнионист британского парламента, протестант Г. Шоу писал: "Ничто не поразило меня больше, чем то единодушие, с которым в Южной Ирландии поддерживали политику нейтралитета, проводимую Де Валерой. Я ожидал найти эту поддержку в рядах его сторонников, и в меньшей степени – среди членов партии Косгрейва (лидер оппозиционной партии Фине Гэл. – *Е.П.*). Однако я был поражен, обнаружив, что даже бывшие юнионисты, готовые без колебаний послать своих сыновей в британскую армию, считали невозможной иную политику"¹⁶.

Однако было бы несправедливо утверждать, что все ирландцы поддерживали политику нейтралитета. В Эйре существовали как пробританские, так и прогерманские настроения, но их выразители составляли меньшинство населения. Английская писательница Е. Боуэн, посещавшая Ирландию в годы войны, интересовалась настроениями, царившими в обществе. В своих донесениях английскому правительству она отмечала, что незначительная часть жителей Эйре с самого начала поддерживала участие в войне на стороне Британии. Но, писала Боуэн, "они признают, что являются незначительным меньшинством в стране, и понимают, что, объявив нейтралитет, Эйре на данном этапе не изменит своей политики. Поэтому их взгляды не стоит принимать во внимание, не стоит также пытаться что-либо изменить"¹⁷.

Отражением единства и наметившейся конвергенции общества стала поддержка политики нейтралитета основными политическими партиями страны, в частности главной партией оппозиции Фине Гэл (Объединенная партия, созданная в 1933 г.). Это означало дальнейшее эмоциональное и политическое расхождение между Ирландией и странами Содружества, ее растущую внешнеполитическую изоляцию. Нейтралитет продолжил линию на изоляцию страны, наметившуюся в ходе реализации программы создания самообеспечиваемой ирландской экономики.

В то же время межпартийный консенсус отразил идентификацию национальных и партийных интересов, дальнейшее укрепление ирландской идентичности и патриотизма, преодоление раскола общества, связанного с гражданской войной. Отмечая объединительный эффект национальной мобилизации для защиты нейтралитета Эйре, ирландский корреспондент журнала "Рунд Тейбл" писал: "Люди, сражавшиеся в гражданскую войну по разные стороны баррикад, теперь маршируют и трудятся вместе"¹⁸.

Оппозиционные партии не только поддерживали политику Де Валеры, они сотрудничали с Фианна Фойл как в парламенте, так и в Национальной конференции по обороне – созданном в мае 1940 г. органе для решения связанных с войной проблем и защиты ирландского нейтралитета. Этот форум должен был компенсировать отсутствие национального коалиционного правительства, которое Де Валера отказался создать, несмотря на требование оппозиции. Однако консультации с оппозицией были минимальны и проводились в случае крайней необходимости. При этом даже основная оппозиционная партия Фине Гэл предпочитала публично не критиковать правительство, чтобы не подрывать единство государственной политики. Она концентрировала свою

¹⁵ Public Record Office of Great Britain, Foreign Office (далее – PRO FO), 371/23966, Pakenham memorandum 23.10.39. – *Fisk R. Op.cit.*, p. 409–411.

¹⁶ PRO FO 371/89108, Shaw memorandum 1.1.41. – *Ibid.*, p. 413.

¹⁷ *Bowen E. The Mulberry Tree: Writings of Elizabeth Bowen, Selected and Introduced by Hermione Lee.* London, 1999, p. 30.

¹⁸ *Patterson H. Ireland since 1939.* Oxford, 2002, p. 58.

критику на незначительных мелких проблемах, в целом разделяя правительственную точку зрения по основным направлениям национальной безопасности.

Однако не только внешнеполитические события, но и внутренняя угроза беспокоила правительство. Перспектива войны вдохновила Ирландскую республиканскую армию, увидевшую новую возможность вооруженным путем покончить с разделом страны. В 1939 г. ИРА провела бомбовую кампанию в Англии, осуществляла террористическую деятельность на территории Ирландии, убивая ирландских солдат, полицейских, чиновников, взрывая военные и гражданские объекты. При этом ИРА опиралась на поддержку и помощь нацистской Германии и действовала как пятая колонна, подрывая основы нейтралитета.

Еще в мае 1939 г. был принят "Закон о преступлениях против государства", направленный на борьбу с террористической деятельностью ИРА и ее планами бомбовой кампании в Англии. Как сказал в Дойле министр юстиции П. Ратледж, цель закона – "предотвратить демонстрацию или использование силы как метода достижения политических или социальных целей"¹⁹. При обсуждении закон подвергся критике со стороны лейбористской партии, но был поддержан Фине Гэл. Позиция партии была выражена в словах ее лидера У. Косгрейва: "Если ситуация по словам министра представляется настолько серьезной, необходимо обеспечить подобным мерам (закону. – *Е.П.*) самую широкую поддержку"²⁰.

Опираясь на этот закон, а также на чрезвычайное законодательство в целом, правительство повело решительную борьбу с ИРА. В начале мая 1940 г. после убийства боевиками ИРА двух военных курьеров с дипломатической почтой, Де Валера предупредил: "Наше терпение закончилось...Я предупреждаю всех, кто планирует новые преступления, что мы не позволим продолжать саботаж. Они пренебрегли законом, но закон против них будет применен. Если существующего законодательства недостаточно, мы его ужесточим"²¹. Однако вскоре были получены новые данные о связях ИРА с немецкими агентами в Ирландии и планах немецкого вторжения в Северную Ирландию, в которых была задействована ИРА. Собравшаяся на свое первое заседание 30 мая 1940 г. "Конференция по обороне" поддержала введение интернирования. Аресты последовали немедленно. Только в июне было интернировано свыше 400 человек, а всего за время войны – больше тысячи. Руководство и рядовые члены ИРА содержались в тюрьмах и специально созданных лагерях, где они проводили голодовки, требуя предоставить им статус политзаключенных. Эта традиция, как мы знаем, была воспринята их последователями в ходе борьбы за гражданские права в Северной Ирландии.

Несмотря на предпринятые усилия, полностью уничтожить ИРА не удалось. Де Валера жаловался, что, хотя были использованы жесткие меры и интернирование лидеров организации в целом по стране, в Дублине власти не могли их обнаружить, и ИРА, даже будучи значительно ослабленной, существовала в подполье и действовала на протяжении всей войны.

Репрессии против ИРА, как уже отмечалось, ставили целью устранить существовавшую внутри страны угрозу проводимой политике нейтралитета. С другой стороны, ИРА ощущала постоянное давление Союзников, стремившихся втянуть ее в военные действия, прежде всего Великобритании. Сразу после начала войны английское правительство начало переговоры об использовании ирландских военно-морских баз, которые британские войска покинули по соглашению 1938 г. Ирландцы ответили решительным отказом, так как это означало фактическое втягивание страны в войну. Оценивая ситуацию и настроение в обществе, представитель Соединенного Королевства в Ирландии Дж. Маффи в октябре 1939 г. писал Э. Идену: «Политика нейтралитета вызывает повсеместное одобрение всех слоев общества в Эйре. Примечательно, что даже "про-

¹⁹ Dail Debates, v. 74, col. 1283.

²⁰ Ibid., col.1292–1293.

²¹ *Moylhan M. Speeches and Statements by Eamon de Valera, 1917–1973. Dublin, 1980, p. 433.*

британски" настроенные жители, те, кто сражался и готов сражаться за корону, чьи сыновья воюют на фронте, лоялисты в старом значении этого слова, полностью поддерживают политику нейтралитета»²².

Тем не менее, стратегическое значение ирландских баз было настолько велико для обороны Британии, что в июне 1940 г., после падения Франции, когда германские войска стояли на берегах Ла-Манша, по инициативе У. Черчилля начались новые англо-ирландские переговоры. Надо отметить, что Черчилль с самого начала выступал против англо-ирландского соглашения 1938 г. и требовал возвращения портов вплоть до их силового захвата. В тревожные июньские дни, когда над Британией нависла угроза немецкого вторжения, в Дублин с британскими предложениями трижды приезжал М. МакДональд, бывший секретарь по делам доминионов. Ирландский историк Д. Робертс называет британские предложения июня 1940 г. "одним из наиболее интригующих эпизодов в истории англо-ирландских отношений"²³, а автор одного из наиболее авторитетных изданий, посвященных Ирландии в годы Второй мировой войны Р. Фиск пишет: "Если бы переговоры достигли результата, история Британии и Ирландии второй половины XX столетия могла бесповоротно измениться"²⁴.

Так в чем же состояла интрига переговоров, и каковы были предложения британского правительства? Их суть заключалась в том, что Британия была готова покончить с разделом Ирландии при условии вступления последней в войну. На протяжении десяти дней, с 17 по 26 июня 1940 г., МакДональд трижды встречался с Де Валерой, предлагая новые уступки и прибегая к разного рода аргументам: он говорил о моральной ответственности за судьбу Европы и об угрозе германского вторжения в Ирландию. В ходе переговоров Де Валера соглашался на сотрудничество с Британией, однако исключал любой компромисс в отношении ирландского нейтралитета. Его главным условием было сохранение за Ирландией статуса невоюющей страны. 27 июня 1940 г. состоялось заседание ирландского правительства, на котором было решено, что британские предложения неприемлемы. 4 июля 1940 г. Де Валера отверг очередной план британского правительства, указав, что его реализация требует немедленного отказа Ирландии от нейтралитета, в то же время не давая никаких гарантий ее объединения. В свою очередь Де Валера выдвинул альтернативное предложение по созданию единой, нейтральной, способной себя защитить Ирландии, территория которой не может быть использована против Великобритании²⁵. Однако этот план не устраивал британское правительство.

Существует мнение, что Де Валера и правительство упустили исторический шанс, который мог привести к объединению Ирландии. Ирландский исследователь Второй мировой войны Б. Гирвин пишет: "Он (Де Валера. – *Е.П.*) не обладал политическим воображением, чтобы выйти за узконационалистические рамки тридцатых годов"²⁶. Однако следует признать, что британские предложения были неконкретны, они рисовали общую перспективу, не предоставляя гарантий и механизмов ее реализации. Кроме того, Де Валера в июне 1940 г. не был уверен в победе Союзников. В тот конкретный исторический момент реальная политика сохранения нейтралитета перевесила на чаше весов призрачные перспективы объединения Ирландии. Попытки вовлечь Ирландию в войну на стороне Союзников продолжались и в дальнейшем, в частности после вступления в войну США, но они не увенчались успехом.

Сохранение нейтралитета и неучастие в боевых операциях не означали, что война не затронула Ирландию. Страна жила в условиях военного времени, в условиях чрезвычайного положения. Мы уже отмечали фактическое приостановление законодательных функций парламента. Еще одним проявлением ограничения демократии стало введение

²² Carroll J. Ireland in the War Years, 1939–1945. New York, 1975, p. 30.

²³ History Ireland, v. 9, № 1, 2001, p. 5.

²⁴ Fisk R. Op. cit., p. 197.

²⁵ History Ireland, v. 9, № 1, 2001, p. 6.

²⁶ Girvin B. Politics in Wartime: Governing, Neutrality and Elections. – Ireland and the Second World War, p. 30.

жесткого режима цензуры, используемой как механизм нейтрализации общественного мнения.

Цензура рассматривалась как своеобразная форма пропаганды для формирования того образа войны и позиции Ирландии, в которых нуждалось правительство. Так, всячески подчеркивалось моральное превосходство нейтральной позиции Ирландии и отсутствие нравственных составляющих у воюющих сторон. Одной из первых акций созданного в сентябре 1939 г. департамента по цензуре было введение ограничений на публикацию парламентских дебатов. В ответ на высказанное членами Дойла недовольство, министр по координации оборонных мер Ф. Эйкен, близкий друг и соратник Де Валеры, в январе 1940 г. подготовил меморандум, озаглавленный "Нейтралитет, цензура и демократия", оправдывавший введение жестких мер.

В этом документе Эйкен показал существовавшую, с его точки зрения, неразрывную связь между нейтралитетом, цензурой и демократией. Выступая в качестве яркого борборника ирландского нейтралитета, Эйкен доказывал, что цензура является его самым действенным оружием. Он оправдывал введение цензуры и ее законность позицией, которую занимала Ирландия. "В наших интересах и в соответствии с нашей политикой, — писал он, — мы должны подавлять пропаганду против ближайших воюющих стран"²⁷. Что касается демократии, то, по мнению Эйкена, члены парламента, как и обычные граждане, должны во время войны в интересах государства воздерживаться от опасных, представляющих угрозу миру высказываний вне стен Дойла, тем более, что закон о цензуре как часть чрезвычайного законодательства получил абсолютное одобрение в парламенте. "Если кто-то недоволен такой системой демократии в период войны, он — либо глупый демократ, либо агент, провоцирующий свержение демократии в нашей стране или втягивание нас в гражданскую либо иную войну"²⁸.

Фактически цензура выполняла двоякую функцию. Она препятствовала проникновению в страну нежелательной для правительства информации, ограждая от нее общество, и тем самым способствовала, по словам Эйкена, "понижению общественной температуры"²⁹. Существовал запрет на публикацию сообщений о жестокостях войны, в частности, о зверствах и преступлениях фашизма. Глава цензорского ведомства Т. Койн считал, что "публикация жестоких историй, правдивых или ложных, приносит только вред"³⁰. Жители Ирландии до конца войны не слышали о Бухенвальде, Дахау, Освенциме, не знали о холокосте. Департамент по цензуре следил и за тем, чтобы средства массовой информации не могли быть использованы в военных целях воюющими странами. На протяжении всего периода чрезвычайного положения нельзя было печатать метеорологические сводки и прогнозы погоды. Более того, если сообщение или фотография имели отношение к погоде, мораторий на их публикацию был не менее десяти дней. Так не смогла появиться в прессе фотография одного из министров, катающегося на коньках на замерзшем дублинском пруду.

Контролирующие органы следили за тем, чтобы газеты создавали по возможности сбалансированную картину войны. С этой целью военные донесения сводились к официальным сообщениям, исходящим от обеих воюющих сторон. Очевидная пропаганда и пропагандистская терминология были запрещены, и допускалось только использование официальных названий. К примеру, нельзя было употреблять слова "нацист", "фашист", "гитлеризм", "большевики" и др. Даже "Битва за Британию" ради ирландских читателей по указанию Ф.Эйкена в газетах именовалась "воздушным сражением над Южной Англией и проливом"³¹.

²⁷ Fisk R. Op. cit., p. 561.

²⁸ Ibid., p. 563.

²⁹ Seanad Debates, v. 24, col. 2614–2615.

³⁰ O'Driscoll D. Censorship as Propaganda: the Neutralization of Irish Public Opinion During the Second World War. — Ireland and the second World War, p. 155.

³¹ Ibid., p. 154.

После капитуляции Франции Койн написал Эйкену: "В такое опасное время как сейчас... свободу прессы нужно забыть... только один голос должен быть слышен в отношении нашей внешней и внутренней безопасности – это голос правительства"³².

Задача по формированию нейтральной прессы осложнялась, однако, тем, что Ирландия не имела собственного новостного агентства и военных корреспондентов и освещала международные события, опираясь, преимущественно, на британские и американские источники. Это, естественно, отражалось если не на интерпретации, то на расстановке приоритетов. Так, события на Восточном фронте не нашли соответствующего отражения в ирландской прессе.

Цензура затронула и кино. Художественные и документальные фильмы, выпуски кинохроники могли быть использованы в пропагандистских целях, и цензоры своей властью запрещали показ фильмов о войне. Особенно это касалось наиболее распространенных в ирландском прокате английских и американских картин. Так запрету до окончания войны подверглись фильмы "Касабланка" и "Великий диктатор". Жесткие требования цензуры заставили британские новостные компании делать специальные "нейтральные" выпуски для ирландского зрителя без показа реалий войны. Цензорский контроль распространялся не только на общественную, но и на частную жизнь, включая книги, значки, детские игры, частную переписку, и был снят только после окончания войны.

Было бы неверно утверждать, что в стране отсутствовала пропаганда воюющих стран. Она осуществлялась через британское и германское радиовещание, через газеты и разного рода бюллетени – английские, американские, немецкие. Однако поступающая через эти каналы информация достигала ограниченной аудитории и не могла заполнить существовавший в результате цензуры вакуум. "По сообщениям британских, американских и немецких источников из Ирландии нейтрализация общественного мнения была эффективной, – писал Д. О'Дрискл. – Нейтралитет одобряло большинство населения, о чем свидетельствовала победа партии Фианна Фойл на двух проведенных во время войны выборах, а также открытая поддержка оппозиции. Оппозиция, правда, была невелика, разобщена и непоследовательна, и ее развитие, совершенно очевидно, тормозилось цензурой"³³. Так с помощью цензуры поддерживался ирландский нейтралитет внутри страны и обеспечивалась ее внутренняя безопасность.

Если идеологическая целостность государства была вполне обеспечена, этого нельзя сказать о социально-экономической ситуации в стране и положении населения. Вторая мировая война со всей очевидностью продемонстрировала экономическую зависимость Ирландии от бывшей метрополии и доминионов. Еще в апреле 1939 г. ирландский департамент промышленности и торговли представил доклад о влиянии европейской войны на экономику Эйре. В нем отмечалось, что Соединенное Королевство обеспечивало 50% ирландского импорта и являлось рынком для 90% экспорта Эйре. При этом значительную долю импорта составляли необходимые поставки, которые не могли быть произведены в Ирландии. Так, Британия поставляла весь необходимый Ирландии уголь, 84% железных изделий, 78% алюминия, 94% железных труб, 51% фуража. В 1937 г. Британия закупила ирландских товаров на 18 млн.ф.ст. при том, что весь ирландский экспорт оценивался в 22,5 млн.ф.ст. Только 5% кораблей, осуществлявших необходимые перевозки, принадлежали Ирландии, а 64% – Британии. Отмечая полную зависимость экономики Ирландии от транспортных возможностей, авторы доклада предупреждали, что в случае возникновения войны "наша внешняя торговля окажется в зависимости от других стран, в особенности от Соединенного Королевства, и наша экономическая активность в таких обстоятельствах будет полностью парализована"³⁴.

³² Ibidem.

³³ Ibid., p. 163.

³⁴ Fisk R. Op. cit., p. 98.

После начала военных действий, стремясь получить доступ к потерянным по соглашению 1938 г. военно-морским базам в Ирландии, англичане оказывали на нее экономическое давление. Секретарь министерства финансов У. Спендер писал: "Народу Эйре должно быть очевидно, что закрытие британских портов неизбежно повлечет для него тяжкие испытания"³⁵. Речь шла о введении против Ирландии экономических санкций, результаты которых не замедлили сказаться.

Уже в середине 1941 г. ирландское правительство столкнулось с проблемой экономического выживания государства. В 1935 г. в одном из правительственных документов говорилось, что серьезные перебои со снабжением бензином или другим топливом незамедлительно приведут к коллапсу транспортной системы Ирландии, что и произошло в 1943 г. Несмотря на предупреждения экспертов о серьезных последствиях экономической изоляции Ирландии, кабинет оказался не готов к британским санкциям, которые были весьма суровы. Резко сократились или совсем прекратились поставки топлива, продовольствия, удобрений, фуража. Кроме того, Ирландия не обладала достаточным собственным торговым флотом для обеспечения необходимого снабжения страны.

В повседневной жизни ирландцы столкнулись с большими лишениями. Не было угля для отопления домов, железнодорожный и автомобильный транспорт бездействовал. Для преодоления топливного кризиса на железной дороге стали использовать дерево и солому, а в отсутствие бензина применяли торф, который сами заготавливали и сушили. Нехватка таких продуктов, как чай, сахар, хлеб, фрукты, а также табака, недостаток кормов и удобрений привели к резкому росту цен и появлению черного рынка, в то время как зарплата была заморожена. В этих условиях летом 1942 г. было введено нормирование продуктов. Так, еженедельная норма чая упала до 1 унции (28,3 г), сахара – до 8 унций, хлеба – до 6³⁶. Чтобы предотвратить голод, Де Валера потребовал вдвое увеличить посадки пшеницы и угрожал фермерам наказанием за выращивание других культур.

Государственным регулированием экономики, в частности, нормированием промышленных и продовольственных товаров, наряду с министерством промышленности и торговли занималось созданное в начале войны министерство поставок во главе с Ш. Лемассом. Это ведомство было наделено чрезвычайно широкими полномочиями, а Лемасс сосредоточил в своих руках руководство экономикой.

Вмешательство государства в экономику проявилось и в сфере контроля над рабочей силой. Отсутствие сырья привело к упадку промышленности и, соответственно, росту безработицы. По оценке тред-юнионов, в начале 1940 г. в стране насчитывалось 100 тыс. безработных. Кроме того, чтобы избежать призыва в армию, из Британии вернулись многие ирландские рабочие. Несмотря на то, что аграрная экономика требовала увеличения рабочих рук, проблема городской безработицы была чрезвычайно острой.

В этих условиях ирландское правительство фактически способствовало эмиграции, осуществлявшейся под его контролем по договоренности с Британией, заинтересованной в рабочей силе. При этом британское правительство гарантировало, что ирландские рабочие не будут призываться в армию. Кроме того, оговаривалось, что выезд на работу в Британию будет носить временный и добровольный характер. В марте 1941 г. ирландское министерство промышленности и торговли издало меморандум, в котором говорилось: "Если они (рабочие. – *Е.П.*) не могут получить работу в силу ухудшающейся чрезвычайной обстановки, министерство поможет им заработать на жизнь в другой стране"³⁷. В меморандуме выражалась озабоченность в связи с вероятностью возникновения социального недовольства из-за растущей безработицы.

Помощь государства состояла, в частности, в том, что эмиграция осуществлялась не стихийно. Был налажен механизм отправки желающих на работу в Англию, и ирланд-

³⁵ Fisk R. Op. cit., p. 293.

³⁶ Wood J.S. Ireland during the Second World War. Dublin, 2004, p. 78.

³⁷ Girvin B. Op. cit., p. 32.

ские власти контролировали весь процесс до момента отъезда рабочих из страны. Британское правительство не скрывало, что заинтересовано в рабочих руках ирландцев. В Дублин был направлен чиновник, помогавший наладить совместные действия.

Эмиграционная политика подверглась критике в Дойле, в первую очередь со стороны лейбористов. В свою очередь, члены Фианна Фойл призывали обеспечить людям, желающим выехать в Англию, социальную поддержку и критиковали британское правительство за методы, используемые при вербовке рабочих. Однако жесткая цензура позволила избежать широкого обсуждения проблем эмиграции, которая продолжалась всю войну. Считается, что за это время приблизительно 200 тыс. человек выехало на работу в Британию³⁸.

Государственное урегулирование коснулось миграции рабочей силы и в самой Ирландии, прежде всего в аграрном секторе. Занятым в нем было запрещено покидать страну и даже перемещаться в другие отрасли экономики, что привело к увеличению производства сельскохозяйственной продукции. В то же время, введенное в 1941 г. замораживание заработной платы, вызвавшее значительное падение доходов основной части населения (к 1944 г. в среднем больше, чем на 20%), существенно увеличило массовое недовольство и рост социальной напряженности. В условиях действовавшего чрезвычайного законодательства правительство повело наступление на тред-юнионы. Закон, принятый в конце 1940 г., устанавливал прямой контроль над тред-юнионистским движением. Одной из его задач стала "деанглизация" тред-юнионов, то есть ослабление союзов, базировавшихся в Англии на том основании, что нейтральная позиция Ирландии не соответствовала такому положению. Дело в том, что в стране существовали тред-юнионы, фактически являвшиеся филиалами британских, и их деятельность противоречила интересам Ирландии.

Пережитые ирландским народом трудности воспринимались как плата за сохранение нейтралитета. Об этом в канун 40-летия окончания Второй мировой войны газета "Айриш Таймс" писала: "В то время мы полагали, что переживаем тяжелые времена. И только потом, когда осознали, что происходило в других частях Европы – постоянные бомбежки, концлагеря, сущий ужас и нищета – только тогда мы поняли, насколько комфортна была наша война"³⁹.

Несмотря на немецкие бомбардировки Дублина в начале 1941 г., напомнившие ирландцам о реальной войне, невзирая на военные лишения, ирландское общество продолжало жить идеалами довоенного, рухнувшего в небытие мира. Все то, что занимало умы ирландцев в 30-е годы – раздел страны, экономическая самодостаточность, развитие ирландского языка – продолжало и в военные годы волновать общественное сознание не меньше, чем обстановка на фронтах. Сообщая о гэльском фестивале в Дублине в конце 1940 г., Э. Боуэн отмечала культ ирландского языка и возрастающий энтузиазм в его изучении. Даже газета "Айриш Таймс" печатала часть материалов на ирландском. Увлечение национальной одеждой, музыкой, литературой заслоняло политические события, писала Боуэн⁴⁰. В то время, когда у западных берегов Ирландии шла битва за Атлантику, а Германия готовилась захватить Балканы, ирландский кабинет министров на протяжении нескольких дней обсуждал вопрос о ежегодных взносах в практически распавшуюся Лигу Наций.

Де Валера, выступая 17 марта 1943 г. в День святого Патрика (национальный праздник Ирландии) на праздновании 50-летия Гэльской Лиги, рисовал картину идеальной Ирландии. Он говорил о семейных очагах, уютных фермах, развитой промышленности, здоровых детях, юношах-атлетах и хорошеньких девушках, обеспеченной безмятежной старости⁴¹. Де Валера рисовал эту пастораль в самый разгар Второй мировой войны, в

³⁸ Ibid., p. 34.

³⁹ Wood J.S. Op. cit., p. 81.

⁴⁰ PRO FO, 800/310 Bowen to Dominions Office, 9.11.40. – Fisk R. Op. cit., p. 417.

⁴¹ Moynihan M. Op. cit., p. 466.

то время, когда Союзники готовились к открытию второго фронта в Европе, а СССР перешел в решающее наступление после разгрома немецко-фашистских армий под Сталинградом. Такая своеобразная форма эскапизма резко контрастировала не только с реалиями боевых действий, но и теми тяготами, с которыми столкнулись ирландцы.

В то же время, изоляция ирландского общества в годы войны, отразившаяся в росте культурного национализма, способствовала сплочению нации, укреплению национальной идентичности. Отгородившись психологически от исторической драмы Второй мировой войны, ирландское общество сосредоточилось на национальных интересах. Чувство национальной общности преодолело партийно-политические разногласия и заlezало раны гражданской войны.

Эту тенденцию отразили всеобщие выборы 1943 г., продемонстрировавшие, что электорат не видел большого различия между главными политическими партиями – правящей Фианна Фойл и оппозиционной Фине Гэл, особенно по национальному вопросу, поскольку и та, и другая поддерживали нейтральную позицию Ирландии. Да и члены обеих партий признавали, что различия между ними в основном персональные. Примечательно, что Фианна Фойл и Фине Гэл потеряли на этих выборах по 10% голосов и уменьшили свое представительство в парламенте по сравнению с предвоенными выборами 1938 г. Голоса избирателей перешли к Лейбористской и образованной перед войной фермерской партиям. Этот процесс отразил растущее недовольство экономической политикой правительства: связанными с войной ограничениями, нехваткой промышленных товаров и продовольствия, эмиграцией. Избиратели, прежде всего рабочие и мелкие фермеры, проголосовали против замораживания заработной платы и снижения доходов.

На состоявшихся через год, в марте 1944 г., новых парламентских выборах Фианна Фойл удалось восстановить парламентское большинство и утвердить себя как доминирующую силу ирландского общества, в то время как соперники – Фине Гэл и лейбористы – потерпели неудачу. Оппозиция оказалась слаба и раздроблена, и ни одна партия не могла противостоять Фианна Фойл, которая фактически использовала нейтралитет для подавления оппозиции, укрепления своего влияния и усиления конформизма общества, поддержавшего политику государства. Ирландское общество от его низших слоев до элиты морально дистанцировалось от мирового конфликта, воспринимая его не как глобальную, угрожающую демократическим ценностям катастрофу, а лишь как угрозу малым странам, таким, как Ирландия. В выступлениях Де Валеры, лидера нации того времени, не прозвучало моральной оценки Второй мировой войны.

Показательно отношение к ирландским волонтерам, сражавшимся в британской армии. Они были непризнанными героями. По этому вопросу правительство хранило официальное молчание не только в годы войны, но и десятилетия спустя. И дело было не только в боязни нарушить нейтралитет, но и во враждебном отношении к волонтерам со стороны республиканских кругов, включая Фианна Фойл. Их воспринимали как носителей альтернативной морали. В то время как ирландское государство дистанцировалось от антифашистской борьбы и стало на позиции изоляционизма, волонтеры сражались на стороне Союзников. При этом многие не были антифашистами и вступали в британскую армию не по идеологическим, а по различным житейским причинам: страсть к приключениям, отсутствие работы, семейные традиции, чувство патриотизма. Большинство из них поддерживало ирландский нейтралитет и не видело противоречий между участием в войне на стороне Союзников и патриотическими чувствами по отношению к Ирландии.

Интересно, что, выступая в Дойле в июне 1944 г., Де Валера провел разграничительную линию между государственной политикой и отношением к войне простых ирландцев: "Нейтралитет государства не означает безразличное отношение к войне обычных граждан. Государственный нейтралитет был принят в интересах всего общества как выражение национальной политики в определенных обстоятельствах. И я бы сказал, что

он не влияет на отношение людей к воюющим странам"⁴². Можно предположить, что это высказывание опосредованно касалось и ирландских волонтеров. Кроме того, эта речь, произнесенная менее чем за год до окончания Второй мировой войны, после открытия Второго фронта, когда победа над Германией и ее сателлитами была уже очевидна, примечательна и в другом отношении. Как чуткий и проницательный политик, Де Валера не мог не уловить наметившуюся в общественном сознании тенденцию к поддержке союзников. Американские информационные источники еще в 1943 г. сообщали, что все партии в Эйре поддерживают политику нейтралитета, отражая абсолютно адекватно чувства большинства населения. В то же время "можно совершенно уверенно утверждать, – отмечали они, – что симпатии большинства – на стороне союзников. Это стало особенно очевидно после вступления в войну Америки и изменения обстановки на фронтах в пользу союзников"⁴³.

Это высказывание свидетельствует о кажущихся противоречиях, царивших в ирландском обществе в военные годы. Прежде всего, это относится к нейтралитету – "священной корове" ирландской политики. Действительно, усилиями лидеров правящей партии Фианна Фойл нейтралитет превратился в догму. В условиях ограничения демократии и отсутствия активной оппозиции нейтралитет стал образом мышления ирландского общества. Он воспринимался как единственная, не поддающаяся публичному обсуждению, возможность сохранения безопасности страны. Находясь в информационном вакууме вследствие цензуры, ирландский народ был лишен возможности влиять на политику государства, и симпатии граждан и групп населения не могли сказаться на позиции Ирландии. Дефицит демократии военного времени способствовал усилению консерватизма ирландского общества.

⁴² Dail Debates, v. 94, col. 1355.

⁴³ Roberts G. Neutrality, Identity and the Challenge of the Irish Volunteers. – Ireland in World War Two, p. 278.